

Пирамида

Алексей Лисаченко

ФАНТАСТИКА

— Дракон! Дракон! — кричал маленький мальчик, тыкая в небо грязным пальцем. Одиноким дракон заложил красивый вираж над пустыней и скрылся за горизонтом.

Мать семейства оторвалась от доения верблюдицы, подняла глаза к небу, ничего не увидела и отправилась рассказать соседке о двух пролетевших драконах. Или о трех.

К следующему дню все Древнее Царство (на тот момент довольно новое) было наслышано о налете семи тысяч огнедышащих чудовищ.

— Что делать будем? — растерянно спросил царь, поправляя накладную бороду. Борода была прадедова, времен Особо Древнего Царства, и лезла клочьями. Придворные беспокойно ерзали на глинобитных табуретках по глинобитному полу глинобитного же дворца, поглядывая в глинобитные окна: не летят ли?

— Все умрем! — отчеканил командующий армией и браво выпятил грудь.

— Дурак! — констатировал царь.

— За царя! — уточнил командующий.

— Теперь молодец, — успокоился царь. — Еще предложения будут?

Предложений не было. Помолчали.

— Предлагаю провести конкурс, — неожиданно высказался старший жрец Омона, бога физической защиты, — интеллектуальный турнир на лучшую идею: как победить драконов. Первое место и почетную грамоту, без сомнения, получит самый умный человек во Вселенной — наш возлюбленный царь. Занявшему второе место — поощрительный приз и реализация идеи за государственный счет.

Позвали глашатая.

К назначенному часу перед дворцом выстроилась небольшая очередь с листочками, свитками и глиняными табличками. Палило солнце. Из официальных лиц присутствовали писец на раскладном стульчике и двое стражников с кружевными зонтиками на копьях. Из дворца вышел старший жрец, наклонился к уху писца и что-то зашептал. Писец отрицательно помотал головой и показал жрецу раскрытые ладони.

— Шесть, — тихо сказал жрец.

— Восемь с половиной процентов и не меньше, — отрезал писец.

Жрец недовольно кивнул и скромно встал в самый хвост очереди.

Тень на солнечных часах поползла до отметки «Начало подачи заявок», и стоявший первым фронт в модном заграничном хитоне подошел к писцу. Писец взял протянутый свиток, обмакнул тростинку в чернильницу и уже занес было руку над журналом регистрации, потом что-то вспомнил и сказал:

— Заявка отклонена как не соответствующая конкурсным условиям. Надо было оформлять на папирусе, а это у вас что?

— Инновационный материал, называется пергамент, — поспешно объяснил заявитель, — импортный. Лучше папируса.

— Лучше, хуже: один финик — не соответствует, — скривился писец. — Следующий!

Фронта в хитоне оттерли в сторону.

Следующими были отклонены заявки без оттиска печати, не прошитые надлежащим образом, с неправильным размером полей, на глиняных табличках, с неприличными картинками и неподобающе пахнущие. Заминка вышла только один раз, когда в сложенной квадратом заявке что-то самым откровенным образом зазвякало. Писец заглянул внутрь и заколебался. Из очереди высунулся жрец и показал писцу десять растопыренных пальцев.

— Заявка неверно сложена, — с сожалением сказал писец, — отклоняется как не соответствующая конкурсным условиям. Следующий!

Кандидатов оставалось четверо, а журнал регистрации все еще был пуст.

Следующим подъехал главнокомандующий: на случай войны он и в очереди стоял, не слезая с колесницы.

— Заявка содержит кляксы, в связи с чем не соответствует... — успел сказать писец и пал под ударом боевой палицы. Вызванный на замену младший писец принял оставшиеся заявки оптом и без замечаний.

Финальный этап турнира судил царь, сидя перед закатом на дворцовой веранде. Все четыре заявки лежали на подлокотнике трона, однако из конкурсантов вовремя явился только старший жрец.

— Рассматриваем первую заявку, — сказал царь нетерпеливо и развернул свиток. Письменности в Древнем Царстве не было, поэтому обходились рисованием картинок.

— Корабль, — удивился дворцовый казначей, заглядывая через монаршее плечо, — с крыльями.

— Где автор? — осведомился царь. — Пусть объяснит.

— Боюсь, он не сможет прийти, — сказал жрец, почти вставая с лавки и кланяясь, — упал с лестницы.

— Тоже мне летатель, — недовольно фыркнул царь и отбросил папирус в сторону. — Вторая заявка.

Вторая заявка была от командующего: нарисованная во весь немаленький лист колесница с ним персонально. Длинным копьём командующий пронзал много маленьких дракончиков, очевидно намереваясь зажарить их на вертеле.

— С этим все ясно, — усмехнулся царь, — так, а где же оригинал?

— Да не расстроится великий государь, — скорбно потупив очи, вновь поднялся жрец, — несчастный случай на транспорте. Колесо отвалилось. На полной скорости.

— Насмерть? — ахнул не чуждый человеческого сопереживания монарх.

— Нет, головой, — успокоил его служитель культа, — через пару дней будет как новенький.

— С участия тем не менее снимается, — объявил царь и потянулся за предпоследней заявкой. На засаленном листке был накарябан толстый человечек, что-то подсыпаящий уродливому дракону из банки с изображением черепа.

— Чья заявка?

— Моя, — сказал запыхавшийся толстяк в набедренной повязке шеф-повара, вбегая на веранду. За поваром ворвались было служки храма Омона, размахивая дубинами, но при виде избранного общества пали ниц и ретировались. Старший жрец проводил подчиненных недобрым взглядом и бросился наперерез конкуренту, раскрыв объятия. После короткого обмена репликами, из которых до публики донесли только обрывки вроде «...шесть золотых скарабеев сейчас и десять тысяч девственниц в загробном мире...» и «...двадцать скарабеев наличными, а девственниц можешь засунуть себе...», третий конкурент склонился перед тронем и сообщил об отзыве заявки.

— В таком случае почетное второе место присуждается здесь присутствующему старшему жрецу храма Омона, — торжественно провозгласил царь, — с проектом... — он покрутил листок, переворачивая так и эдак, — ...непонятно какой штуковины.

— Треугольной! — подсказал казначей, заглядывая в чертеж.

— Угу, — лаконично закончил царь. — Турнир окончен.

Глашатай, совмещающий с основной работой должности дирижера-концертмейстера и всех музыкантов придворного оркестра, последовательно захрипел в трубу, постучал в тамтам и тренькнул на арфе в честь победителя. Казначей торжественно поднес царю почетную грамоту за первое место и выкатил из темного угла тележку, накрытую холстом.

— Вручается ценный приз за второе место, — объявил глашатай.

Под покрывалом обнаружился алебастровый бюст царя работы самого царя в детстве, у основания переходящий в заднюю часть шестиногого слона того же автора.

Старший жрец осмотрел шедевр и прослезился:

— Недостоин! Как служитель храма, столь бесценную вещь морально обязан передать в дар тем, кому он воистину поможет в обретении счастья, — сиротам и увечным воинам... Кто-нибудь знает: у нашего командующего родители живы?

— Вроде умерли, — сказал царь.

— Вот ему, сиротке, во двор и поставим, чтоб быстрее поправлялся, — потер ладошки старший жрец. — Теперь насчет проекта. Демонстрационный образец сделаем недели за две. Прошу выдать двадцать... — тут взгляд жреца упал на толстого повара, терпеливо ожидающего у выхода, — нет, сорок золотых скарабеев на постройку прототипа.

Официальное представление проекта состоялось через десять дней. Презентационный зал храма Омона

был темен и полон. В первом ряду сидел царь. Младшие жрецы белели чистыми хламидами у запасных выходов, девицы в символических одеждах разносили орешки.

В урочный час солнечный луч проник через незаметную дырочку в стене и озарил полотняный экран в передней части зала. Обычно объектом озарения служила статуя Омона, но сегодня на ее месте оказался старший жрец с длинной указкой. В луч света всунулись чьи-то руки, и на экране появилась сложенная из пальцев тень: сначала в виде зайчика, потом собачки. Зайчик шевелил ушками, собачка открывала и закрывала пасть — публика ожилилась, кто-то захлопал.

— Работает, — удовлетворенно сказал старший жрец, — можно начинать.

Изображение сменилось на подобие дракона, машущего крыльями. Коротко и по существу прокомментировав драконью опасность, жрец махнул рукой, и тени на экране сложились в треугольник.

— Драконостойкая пирамида системы «стеклянный дом», — провозгласил докладчик и потыкал в треугольник указкой, — надежно закроем наше царство от атак с воздуха и губительного ультрафиолета, от коего цвет лица портится и проистекает веснушки.

В картинку всунулась вторая пара рук: злобный дракон с налету долбанулся о треугольник и растерянно выпал за край экрана.

К концу изложения по существу царь сидел с отвисшей челюстью, а прагматичный казначей — с головной болью.

— Вопросы? — Старший жрец повернулся к зрителям, но зрители все еще пялились на экран: вновь показывали заставку с зайчиком, собачкой и вдобавок — птичкой. Впрочем, нашелся и кто-то въедливый:

— Скажите, почему основание пирамиды квадратное? — спросили из темноты. — Это не совпадает с границами нашего царства!

— Только до первого налета, мой друг, — развел руками докладчик, — только до первого налета.

— А почему из стекла? — пробасил кто-то, позвякивающий доспехами.

— Потому, что стекло прозрачное, командующий, — пояснил жрец, — чтобы не сидеть в темноте. К тому же оно не горит.

— Сколько это будет стоить? — задал было вопрос казначей, но его прервали.

— А мне нравится, — громко сказал царь. — Пускай еще раз птичку покажут!

На этом дискуссия окончилась.

Когда открыли ставни, царю был торжественно поднесен опытный образец индивидуального действия. Старший жрец собственноручно ввинтил небольшую стеклянную пирамидку в обод короны, так что царская голова приобрела вид теплицы с ушами, и заверил возлюбленного монарха в полной драконоустойчивости. В ответ возлюбленный монарх объявил о полном финансировании проекта.

После ознакомления с предварительной сметой брови казначея пожизненно сдвинулись к переносице.

Царство сидело без денег. Свежую морскую рыбу к царскому столу по-прежнему доставляли, но все больше минтая. Лекарки-анестезиологи от патентованного хиосского вина вернулись к проверенным временем

